

МЕДИАЦИЯ В ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Третейское разбирательство как способ разрешения споров, возникающих в сфере гражданско-правовых отношений, имеет глубокие исторические корни, получило международное признание, закрепление в законодательстве многих иностранных государств. Третейское разбирательство уже давно получило законодательное оформление и применение на практике в Республике Беларусь.

Вопросы взаимодействия третейских (международных арбитражных) и государственных судов, особенности обжалования решений третейских (международных арбитражных) судов в государственные суды и порядок их исполнения традиционно привлекают внимание исследователей. Актуальными остаются проблемы защиты права в третейских (международных арбитражных) судах как альтернативы судебной форме защиты, предоставляющей дополнительные возможности и правовые гарантии защиты нарушенных прав. Проблемы третейского разбирательства представляются актуальными также в связи с интеграцией в правовую среду Республики Беларусь медиации, необходимостью содействия дальнейшему развитию альтернативных способов урегулирования споров.

Нововведения о законодательном регулировании медиации непосредственно затронули гражданское процессуальное законодательство, способствовали появлению нового правового явления – медиации по делам, возбужденным в суде. Возможность передачи спора в процедуру медиации после того, когда дело уже возбуждено в суде, наряду с правом сторон на заключение мирового соглашения, передачу спора на третейское разбирательство, явилось дополнительной гарантией права на добровольное урегулирование споров. Совокупность процессуальных норм, регулирующих процессуально-правовые отношения, возникающие в связи с реализацией права сторон на применение медиации, рассмотрение дела в третейском суде, на заключение мирового соглашения предлагается рассматривать как новый процессуальный институт добровольного урегулирования споров по делам, возбужденным в суде [1, с. 201–208].

Также следует отметить, что легализация проведения медиации по делам, возбужденным в суде, выявило взаимосвязь процессуальной сферы судопроизводства с внесудебной процедурой защиты права в медиации, но оставило без внимания вопросы взаимодействия медиации и третейских судов, медиации и третейского разбирательства. Нормы Закона Республики Беларусь «О третейских судах», Закона Республики Беларусь «О международном

арбитражном (третейском) суде» не предполагают возможности обращения сторон спора к медиации по делам, находящимся на рассмотрении в третейских судах, в международном арбитражном суде. Да и положения самого законодательства о медиации (Закон Республики Беларусь «О медиации») не предусматривают применение процедуры медиации при рассмотрении спора третейским судом.

Третейское разбирательство, также, как и медиация, являются альтернативными способами урегулирования спора, деятельность которых направлена на разрешение правовых конфликтов, возникших между субъектами правовых отношений. Но в отличие от рассмотрения дела в третейском суде (международном арбитраже), урегулирование спора в медиации не является процедурой разрешения спора с принятием решения в защиту прав только одной стороны, доказавшей свои требования. Процедура медиации проводится в целях урегулирования спора (споров) путем выработки взаимоприемлемого соглашения для всех сторон, находящихся в конфликте.

Применение медиации в третейском разбирательстве могло бы способствовать расширению возможностей использования альтернативных способов урегулирования конфликтов, развитию практики получения новых результатов в данной сфере защиты прав. В данном аспекте можно также сослаться на российский опыт использования медиации в третейском разбирательстве. Из содержания нормы ст. 49 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» следует, что применение процедуры медиации допускается на любой стадии арбитража. В случае принятия сторонами решения о проведении процедуры медиации любая из сторон вправе заявить третейскому суду соответствующее ходатайство и представить заключенное в письменной форме соглашение о проведении процедуры медиации. Третейский суд выносит постановление о проведении сторонами процедуры медиации в срок, установленный по соглашению сторон, и откладывает рассмотрение спора на этот срок. Заключенное сторонами медиативное соглашение по спору, который находится на разрешении в арбитраже, может быть утверждено третейским судом в качестве арбитражного решения на согласованных условиях по просьбе всех сторон арбитража. Следует также отметить, что российское законодательство предусматривает возможность применения процедуры медиации в международном коммерческом арбитраже.

Правила аналогичного характера содержатся в Законе Республики Казахстан «Об арбитраже», предоставляющем сторонам право на урегулирование спора в порядке медиации, а арбитражу – прекратить разбирательство и по просьбе сторон фиксировать это урегулирование в виде

арбитражного решения на согласованных условиях (ст. 31, 46 указанного Закона).

В итоге можно указать, что дальнейшее совершенствование белорусского законодательства в направлении обеспечения права сторон на использование процедуры медиации по делам, находящимся на рассмотрении в третейских судах, соответствовало бы современным тенденциям, направленным на развитие альтернативных способов разрешения споров, повышение культуры и способности участников конфликта применить наиболее адекватный для соответствующей ситуации и предусмотренный законом вариант урегулирования правового конфликта.

Список цитированных источников:

1. Таранова, Т. С. Добровольное урегулирование споров по делам, возбужденным в суде / Т.С. Таранова // Актуальные проблемы гражданского права и гражданского судопроизводства : сб. ст. VI Межвуз. науч.-практ. конф. им. К. И. Малышева, Челябинск, 16 февр. 2018 г. / отв. ред. О. Г. Зенина. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. 244 с., С. 201–208.

*Н.И. Тарасевич,
канд.юрид.наук, БГЭУ (г.Минск)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАПРЕЩЕНИИ ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ КАК ФАКТОР УСТРАНЕНИЯ ПРИЧИН ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Одной из причин возникновения правовых конфликтов является несовершенство действующего законодательства. Соответственно, можно утверждать, что совершенствование норм права выступает как один из факторов устранения причин правовых конфликтов, в том числе в области трудовых правоотношений, поскольку в конечном итоге именно «от степени точности, доступности содержания правовой нормы, ее понятности зависит качество решений, принимаемых субъектами трудового права» [1, с. 3].

Нормы о запрещении дискриминации в трудовых правоотношениях относятся к числу важнейших общих юридических гарантий реализации права на труд. Поэтому формирование действенного механизма реализации указанных норм является одним из факторов устранения причин правовых конфликтов в социально-трудовой сфере.

Совершенствование законодательства о запрещении дискриминации в трудовых правоотношениях предполагает, в первую очередь, имплементацию соответствующих международных норм в национальное законодательство и последующее их развитие с учетом национальных условий и практики. При этом к числу фундаментальных международных актов, направленных на обеспечение равенства возможностей и обращения в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации, относится Конвенция